

Игорь Вульф

Приказано – ЖИТЬ

Книга первая

Мы из разведки

Отрывок из романа

Москва

Частное издательство

«Золотое сечение»

2011

ОТ АВТОРА

Это не простой взгляд в прошлое, не попытка анализа и критики. Просто это рассказ о людях, которые прошли непростые пути в своей жизни. Они ни когда не оглядывались назад.

Я изменил фамилии героев и некоторые имена, естественно есть тут и часть вымысла, но не фантастики. Те о ком пишу, живы и сейчас, с одним из героев я знаком уже много лет.

Пусть взглянут на себя со стороны, они этого достойны.

Пусть о них узнают люди. Ведь все что они сделали, именно для людей.

Если Вам понравится — спасибо. Если нет, значит, нет. В любом случае — спасибо, тем, кто пытался читать. И не судите строго, пишу, как вижу, надеюсь, что понятно.

*С уважением,
Игорь Вульф*

© Игорь Вульф (Игорь Филин), 2011

© Оформление. Частное издательство

«Золотое сечение», 2011

Предисловие

*«Мы теперь уходим понемногу
в ту страну, где тишь и благодать...»*

Памяти мужчин с большой буквы. Памяти друзей, равных которым, не найти. Памяти всех, у кого жизнь была жестоко переломана, но они были счастливы и служили добру. Жаль, что ни чего не повторить, жаль, что уже ни кто не вернется.

Мы привыкли, пожалуй, с тобой ко всему
И на все у нас есть свой ответ
Наша юность тогда, проходила в дыму
И в пожарищах огненных лет.
Мы спасали других, не жалея себя
И легла на виски седина
Мы друзей хоронили, сурово скорбя
Но, что делать ведь жизнь то одна.
И пусть годы добавили за спину груз
Ни чего, будь бодрей, старина
Ни кому не разрушить мужской наш союз
Дружба эта нам свыше дана.

ПРИКАЗАНО — ЖИТЬ

Книга первая

Мы из разведки

Незаконченный пролог

Стоял жаркий вечер. Рабочий день закончился поздно. Дверь офиса выпустила человека средних лет, худощавого, среднего роста. Он неспешно подошел к черному Опелю, машина мигнула фарами, приветствуя хозяина. Человек сел в нее, не спеша устроился на сидении, завел двигатель. Машина тронулась, унося своего седока в сторону Ленинградского шоссе, Он ехал на встречу со старыми друзьями, он — это Сергей Сычев, или просто Сыч, так знали его друзья по армейским временам, его, человека переломанной судьбы, хорошего армейского разведчика в прошлом, и одного из Диких Гусей — в настоящем. Чего тебе не хватает Серега? Ты не жаден до денег, не падок до роскоши, жил бы спокойно. Есть хорошая работа, семья, увлечения. Не живется. Он ехал на встречу будущему, а сколько раз могло случиться, что будущего просто не будет. Сколько раз под твоей командой — командой Гвардии сержанта, спецгруппа «Волки» вязывалась в смертельные гамбиты, но выигрывала.

Человек вел машину чисто автоматом, а сам был далеко, в прошлом, где им всем, всем пятерым было только-только 19 лет, там был сделан первый шаг...

Кто был виноват, в том, что с ними произошло дальше? Они сами? Но их особо и не спрашивали. Система? Но можно было и отказаться. Что толку сейчас об этом рассуждать.

В держателе засверкал телефон, светодиоды давали понять, что идет вызов абонента, в наушнике раздалась музыка, которая говорила о звонке по второй сим карте. Этот номер знали не многие.

— Я слушаю, — ответил Сергей.

— Привет, братишка, ты где? Мы уже на месте. — Сейчас схожу с «трешки» на набережную, еще минут десять и я на месте. Закажи мне кофе.

— Сделаем, — разговор оборвался.

Звонил старый друг, один из тех, кого действительно можно было назвать братом. Балагур и весельчак Игорь Скориков, или как многие годы его звали — Скорпион. Только он и Сергей не были, среди всех, профессиональными военными. Они так и остались сержантами, хотя трудно найти более профессиональных ребят в области специальной разведки, чем эти двое. Остальные братишки прошли школу военных, отслужили свое и ушли в отставку, среди всех «Волков» было два сержанта, один генерал-майор, два полковника. Появился в их рядах, год назад, еще один офицер, случай их свел. И хотя они знали его лишь год, но зато, какой год. За это время и в таких ситуациях суть человека раскрывается без остатка, тут нет места лжи и лицемерию. Это был «свой». Генка Алферов, или как его звали в парашютно-десантном полку — «Аллигатор». Профи десантник, за плечами ни один десяток рейдов в далеких странах. Последний мог стать действительно последним, но судьба свела его с «Волками», и это помогло выжить.

Сейчас все пятеро ждали его в маленьком, но уютном кафе «Воробьевы Горы». Они договорились о встрече по важной теме, Сергей предложил всем начать свой бизнес. У него

были не плохие связи в Италии, вот он и продумывал начать туристический бизнес между Россией и Италией. Для ребят это было не обычно, ново и не понятно. Вот все и взяли передышку, что бы подумать. Сегодня встретались, что бы решить.

Погода была приятной и даже чуть жарковатой, солнце не слепило водителя, машина уверенно миновала несколько светофоров, развернулась на перекрестке и мягко припарковалась у импровизированной стоянки, не далеко от кафе. Сычев вышел из машины, поставил ее на сигнализацию, и уверенно пошел к кафе. Дорога заняла всего пару минут, Дверь была открыта, в кафе было мало посетителей — семейная пара с ребенком и четверо молодых студентов. В левом углу, сдвинув два столика, сидела компания из пяти мужчин, те, к кому Сычев ехал на встречу. Еще только войдя в кафе, он автоматически, подсознательно, почувствовал их присутствие и определил их местоположение безошибочно.

Сергей направился к друзьям. Четверо были одеты в штатское, по-летнему, легко, без вычурности, и выглядели обыкновенными жителями города. А вот пятый, майор Алферов — в форме офицера ВДВ, с орденой планкой на груди и с нашивкой за ранение. Его берет, лежал на столе с края.

Не успел Сычев подойти к месту, где сидели его друзья, как они все встали, вышли из-за столиков и приготовились приветствовать старого друга. На столиках задрожали чашечки из-под выпитого кофе.

Перед Сычевым образовалась живая стена.

Первым приветствовать друга, как впрочем, и всегда, двинулся громадный человек. По-другому и не скажешь, рост чуть за два метра, вес чуть за сто кило, крепкий несмотря на свои 49 лет, не накачанный как разные братки, а именно мускулистый, Боря Буйков. Не зря ребята его прозвали Быком. Но это был уравновешенный, добрейшей души человек. Отслуживший

в армии более двух десятков лет, ушедший в отставку совсем недавно в звании гвардии генерал-майора.

Сычев улыбнулся своим мыслям: «Надежный как скала, добрый как ребенок, верный — не знаешь с чем сравнить».

По своему обыкновению Боря, выше Сергея на голову, просто скрыл его в своих объятьях, причем рассчитывая свою силу: «Здравствуй братишка, рад тебя обнять, рад, что ты с нами».

— Спасибо Боря, сам рад тебя видеть.

Следом около Сычева оказался еще один, не малого роста человек, не такой массивный и крупный, но явно, тоже выделявшийся на общем фоне. Он заграбастал ладонь Сергея в свои две, не малые по объему, ладони и дружелюбно потряс: «Как поживаешь Сыч? Давно не виделись. Надеюсь все нормально?».

— Так Володя, твоими молитвами, все ничего, рад тебя видеть.

Подошедшим был Володя Вдовиченко, давно получивший кличку Удав. И не зря — тихо снять часового, взять языка, в любых условиях он действовал надежно и на верняка, как самый настоящий удав. Володя тоже уже отслужил свое, уволился в звании гвардии полковника.

— Раз приехал командир, значит — сбор полный. — Игорь Скориков, телосложением, как и Сычев, такой же не высокий, худощавый, юркий. Он подошел не слышно и не заметно, как умел это делать в любой обстановке. Сразу за ним, появился рядом Миша Козлов, верный друг Козерог, тоже полковник в отставке. Они мяли Серегу в своих объятьях.

Приветствия почти закончились, последним подошел Геннадий, протянул руку, обменялся крепким рукопожатием, кивнул. Все расселись по местам, около сдвинутых столиков — все приготовились к разговору. Ради этого разговора, а точнее ответа друзей Сычову, все собрались.

От имени всех начал самый веселый, т. е. Игорь.

— Короче командир, мы тут долго думали и спорили, но решили единогласно — бизнес для нас, как война для многих. Поэтому, мы уж как в бою — своих не бросаем. Мы с тобой, и стволы наперевес, «Волки».

Воцарилась тишина, Сычев обвел ребят взглядом — все смотрели на него с легкой улыбкой, как тогда, среди гор, перед выходом «на караван», где смерть парила в воздухе гуще пыли, но они были вместе — всегда и везде. Сегодня было все, как и всегда — они все равно вместе. Сыч кивнул, закурил, отхлебнул кофе, дымившийся перед ним, и сказал, как говорил всегда: «Спасибо братишки, я в вас и не сомневался. А по делу — сделаем так, в течение нескольких дней я всех обзвоню и отвечу на все вопросы. А после нашей встречи прочитайте вот это — наша стратегия в бизнесе». Сергей вынул из нагрудного кармана пять не больших конвертов и положил перед каждым из ребят.

— Здесь все для всех, как мы раньше и говорили, ну а вопросы — прошу, отвечу.

Ребята забрали конверты, и стали собираться. Не спешил только Геннадий, он продолжал не торопливо сидеть на своем месте, прихлебывал чай, смотрел на поднявшихся ребят, и на сидящего напротив Сычева.

— Ну что, братишки, по коням? — густой голос Бориса нарушил тишину.

— Конечно, ребята, все устали, у всех дела, и спасибо вам, еще раз, за то, что нашли для меня время и собрались. Поверьте, я это ценю. — Сказал Сергей, оглядывая ребят со своего места.

Ребята потянулись к выходу, но перед уходом, каждый, как своего рода церемонию, выполнил одно и то же движение — легко, ладонью, коснулись плеча Сычева, потом, Геннадия, и пошли к выходу.

Они остались вдвоем.

— Слушай, Серега, — Геннадий затушил сигарету в пепельнице, и продолжил — Ну, ребята, понятно, они с тобой много лет. А зачем вам я? Я военный, и кроме как воевать, ни чего не умею. Какой из меня бизнесмен?

Сергей улыбнулся: — Я понял, о чем ты. Но хочу возразить. Ты не раз воевал, не раз выходил из огня, избегал смерти. Ты знаешь, что такое настоящий и беспощадный бой. Это-то мне от тебя и надо. Но открою тебе маленькую тайну — самый трудный и страшный бой, это бой внутри тебя, за твою мечту. Тут в плен не берут, раненых не бывает. Тут только победители и проигравшие. В глубине души, ты это знаешь, а теперь, я предлагаю это попробовать и в жизни. Ты воин по натуре, а значит, если решишь, то пойдешь до конца, без оглядки. Вот и вся причина.

— Пожалуй ты прав. Давай повоюем, раз так.

— Как у тебя с делами на завтра?

— Рапорт приняли и подписали, забираю документы в 11-00 и свободен.

Сычев бросил взгляд на улицу, где были припаркованы машины: — Что-то я твоей тачки не вижу?

— Заболел мой рысак, надо отремонтировать: — с сожалением вздохнул Геннадий.

— Понятно, — кивнул головой Сычев, — тогда давай так, сейчас, ты отвезешь меня домой, что-то голова раскалывается, вести машину трудно. Потом, на ней же, и поедешь домой. Завтра, опять на ней, по делам, потом звонишь мне, и подберешь меня, где договоримся.

Доверенность в бардачке, заполнить — пара минут, страховка открытая, и вот документы:-

Сычев положил на стол, перед Геннадием, документы на машину.

— Идет такой расклад?

— Без проблем, поехали или как? Тебе действительно надо выспаться, похоже, толком пару ночей не спал, вид у тебя усталый, хоть и довольный.

Ребята не спеша встали, задвинули за собой стулья, и двинулись к выходу из кафе, туда, где стоял припаркованный Опель Сергея.

Геннадий снял машину с сигнализации и занял водительское кресло, устраиваясь и подгоняя его под себя, поправил зеркала и, взглянув, на усевшегося рядом Сергея спросил: — «Поехали?». Сергей, молча, кивнул. Достал из бардачка доверенность. Расписался, положил обратно, и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза.

Машина мягко ушла со стоянки, водитель прекрасно нашел с машиной общий язык, она слушалась его беспрекословно. Совершив разворот, Опель набрал скорость и быстро добрался до поворота на один из центральных проспектов. Повернув, перестроившись в левый ряд, Геннадий уверенно и быстро повел машину в сторону, где жил Сергей, в один из районов, не далеко от МКАД.

Сергей сидел, прикрыв глаза. Казалось, он дремал. На самом деле, он сейчас был далеко, очень далеко, там, куда нам не суждено вернуться — в своей юности.

Глава 1. Трудная тропинка

Часть 1. Сильные мира сего

Июльский вечер 1979 года, тепло, сухо. Центр города живет и днем и ночью. А уж Кутузовский проспект, тем более. Хватает машин, не смотря, что уже 21-00.

Из центра, по левой полосе, на большой скорости шли две черные Волги, на крышах стояли проблесковые маячки, они не работали — не было нужды. Завидев машины со специальными номерами, которыми пользуются лишь привилегированные люди, им тут же уступали дорогу.

Машины, доехав до середины проспекта, перестроились ближе к тротуару, прокатились еще не много и повернули в арку одного из домов. Затем еще поворот, и машины замерли около ближнего подъезда. Из второй машины вышли три молодых человека, их ни чего не отличало от многих других, вот только одеты они были однообразно — темные костюмы, белые рубашки, темные галстуки. Пиджаки, не смотря на очень теплый вечер, были застегнуты.

Один из них, подошел к первой машине и встал около двери заднего пассажира, двое других, не спеша, прошли в подъезд.

Прошла только минута и наушник стоявшего у машины человека ожил: — «Светло, фонаря не надо». Стоявший открыл дверцу машины и сказал пассажиру: — «Можем идти, все нормально».

Из машины вышел человек лет сорока с небольшим. В белой рубашке с короткими рукавами. В легких светлых брюках

и мягких вельветовых ботинках, в руках он держал не большой портфель из черной кожи. Он направился к подъезду. Еще до подъезда было два шага, а дверь приветливо распахнулась, на пороге стоял один из сопровождавших, он отошел в сторону, пропуская прибывшего.

Незнакомец прошел в подъезд, кошачьей походкой, легко и непринужденно, стал подниматься. Впереди него маячила спина сопровождающего, сзади слышались шаги еще двоих спутников. Человек поднялся на третий этаж и подошел к деревянной, лакированной двери из массивного дуба. Квартира №2... Нажал на звонок, сделал шаг назад и стал ждать. Он точно знал — его ждут, знают о его приезде, но в камеру, все равно проверят — кто и сколько.

Перед дверью стоял Леонид Юрьевич Квасков, человек «которого нет». Он не был засекреченным сотрудником, ибо каждый знает, что секреты, со временем всплывают, а вот того которого «нет» найти не возможно. Леонид работал над проблемами безопасности страны, и был на связи с одним из очень высоких чиновников партии, имевшим почти не ограниченные возможности и власть. К словам этого чиновника прислушались и в ЦК и в Политбюро.

Сегодня Леонид приехал с интересным предложением к своему патрону.

Дверь открылась, на пороге стоял молодой мужчина в белой рубашке и черном галстуке, без пиджака, под левой рукой выделялась кобура, из которой выглядывала массивная рукоять Стечкина.

— Здравствуйте, Вас ждут, прошу. — Мужчина посторонился и пропустил гостя в холл, за гостем вошли сопровождающие. Квасков повернул направо и остановился у двустворчатой стеклянной двери, сопровождавшие — налево и скрылись в другой комнате.

Леонид не успел постучать, из-за двери раздался голос: — «Заходи Лёня, устраивайся».

Леонид прошел в комнату, опустился в кресло перед хозяином, положил портфель на краешек стола, на котором стоял коньяк и вазочка с фруктами.

С другой стороны столика, в кресле, сидел человек под 60 лет, седоватый, но подтянутый, в рубашке с расстегнутым воротником, без пиджака. Он сидел и смотрел на гостя внимательно и сосредоточенно, как будто не слов ждал, а хотел сам прочесть в его глазах все, о чем тот хотел сказать. Виталий Витальевич Гостев прекрасно разбирался в людях, и не ошибался ни разу, именно по этому, из мальчишки маленького поволжского села и вышел крупный партийный чиновник. Он не делал себе карьеры, он просто жил в своей работе, которая и делала ему карьеру.

О его похвале мечтали, его одобрения ждали. Его, было, не купит и не обмануть. Он сам был не должен ни кому, зато ему были обязаны многие, что и делало его власть безграничной. Он тоже занимался безопасностью страны и прекрасно знал, что для этого надо.

— Леонид, ты понимаешь, что у меня нет лишнего времени, по этому, надеюсь, наша встреча продиктована очень важными обстоятельствами?

— Виталий Витальевич, я сразу к делу. Вам прекрасно известно, что творится в стране, наша система приходит в негодность, произойдут перемены, в результате которых многое будет сломано, и сломанному замены, сразу, не будет. А каков бы дальше путь страны не был, ей всегда нужна крепкая военная рука. Об этом и пойдет речь.

Гость вынул из портфеля тонкую папочку, внутри которой было с десяток листов с машинописным текстом.

— Прочту Вас, прочтите тут же, уверен, что это Вас заинтересует.

За долгие годы работы с документами, Гостев умел читать быстро, не пропуская ни чего, и по мере прочтения осмысливать прочитанное. Для десятка страниц Гостеву хватило пяти минут, он понял, о чем речь, отложил папку, задумался на минуту.

— Предложение не плохое, но! По этой теме есть военная разведка, разведка Генштаба, наше ГРУ, разведка КГБ на конец. Зачем же еще и «Тени»? Ну, понятно, произойдет передел, что-то рухнет, но не всё же? Что-то да останется? Стоит ли огород городить? Ведь это требует и подготовки, привлечение специалистов, времени, наконец. Эффект конечно будет, но как-ков? Судя по твоим выводам — большой. А я пока, до конца не уверен. Хотя у тебя тут есть то, что многим и не снилось. Это не супер солдаты, обычные люди, но их система работы почти не просчитывается, за такой схемой большое будущее. Может ты и прав, надо попробовать. Даже если и не пройдет вся схема, все равно, армия получит хороших солдат, это тоже не плохо. Ладно, езжай, я позвоню и скажу, что с этим делать.

— Спасибо Виталий Витальевич, — Леонид встал, убрал папку и пошел к выходу.

Гостев остался один, он подошел к окну, посмотрел на Кутузовский, потом повернулся и подошел к столу с телефоном. Поднял трубку, набрал номер.

В трубке ответили: — «Слушаю Вас».

— Это Гостев, прошу срочно соединить меня с Михаилом Андреевичем.

— Соединяю. — Потом прошел короткий гудок, и на той стороне ответил мягкий и не громкий голос: — «Слушаю тебя Виталий»

— Михаил Андреевич, есть интересный вопрос, хотел бы доложить.

— Приезжай. — Связь закончилась. Гостева ждали прямо сейчас. Он еще раз поднял трубку и набрал номер.

Как только с той стороны провода сняли трубку, он коротко сказал: — «Начинай, обратись к Симаку, он все закрутит, меня держать в курсе. Всё».

Он положил трубку и стал надевать пиджак, время было дорого, его ждали.

Часть 2. Слабые мира сего.

— Встали, встали, что разлеглись? Вы мужчины или нет?

Коренастый и загорелый человек под 30 лет, подтянутый и мускулистый, одетый в шерстяной спортивный костюм и кеды, высказывал громко свое возмущение поведением пятерых молодых ребят лет в 19. Ребята уткнулись в августовскую траву, на косогоре не большого лесного массива Подмоскovie. Уткнулись и явно не собирались вставать, дыхание было частым, сами лежали как повалившиеся деревья. Не было у ребят сил.

— Встаем и за мной, гуськом, Сычев замыкающий, смена лидера по команде. Бегом.

И он побежал, как было не тяжело, а встали парнишки, побежали вслед за инструктором. Хорошо ему, подготовленный человек, офицер-десантник, даже орден есть, ему все нипочем. А им, молодым, ох тяжело. И ведь все пятеро спортом занимались, а все равно — кошмар. И какие к черту тут фантазии о специальной подготовке до армии, ну их, сейчас бы на кровать рухнуть и уснуть. Нет, на тебе, сами сунулись вот, и беги 10 км, да еще по ходу, кувыркайся и прыгай.

Но каждый из них не мог уступить, толи норовистые были, толи упрямые. И правильно говорят, охота пуще неволи.

Уж спортивные куртки от пота отяжелели, ноги как свинцом налило, ну нет сил.

Рано или поздно, но всему приходит конец. За поворотом показались скамейки, которые говорили о том, что впереди железнодорожная платформа, а значит и финиш.

На последнем дыхании, на крупице оставшейся воли, ребята ускорили темп и добежали до скамейки у платформы. Устало рухнули на нее, вытянув ноги, часто дыша, вытирая, застилавший глаза, пот.

— Сдвиги есть, — сказал инструктор. Он стоял перед ребятами, делая спокойные и широкие круги руками, восстанавливая дыхание. «Только вот думать о постороннем, во время марша, не стоит, уходит сосредоточенность, ослабевает воля, а отсюда и нехватка сил» — миролюбиво и спокойно говорил человек.

Ребята приходили в себя, до электрички, было, еще минут 10.

— Ладно, я пошел в кассу, заберу у кассирши рюкзак, да и спасибо сказать надо девушке, а вы тут отдыхайте.

И пошел, пружинящей походкой, не оглядываясь

— Да, — протянул самый крупный из ребят Боря Буйков, — во вляпались, я думал, научат стрелять, прыгать с парашютом, а тут знай бегай да кувыркайся.

— Так научат, если сдюжим, — подал слабый голос еще один крепкий парнишка, только чуть меньше ростом, это был Володя Вдовиченко, любитель вольной борьбы. Он все время спорил с Борисом об эффективности видов спорта, всегда отстаивал первенство борьбы, перед боксом, которым с успехом, увлекался Борис.

Трое остальных ребят в разговоре не участвовали, приходили в себя втихомолку.

Через пару минут молчания голос подал весельчак Игорь Скориков: — «Да ладно вам, ребята, ну тяжело, думаю

наш летеха тоже через это прошел. Ни чего, вон какой детина».

— Фастов обещал, что на неделе начнет нас тренировать в рукопашке и стрельбе, — голос Миши Козлова был спокойным и уравновешенным, он всегда оставался спокоен, как с ним не спорь.

— Это было бы здорово, — отозвался Сычев.

— Эй, орлы, электричка идет, вы что, остаетесь? — Голос Фастова с платформы вернул ребят к реальности и заставил подняться. Все неспешно пошли в сторону платформы.

В электричке было мало народу, все уселись рядышком и стали слушать инструктора.

— Завтра встречаемся в метро — Проспект Мира, ровно в 6-00. Наш путь на не большой полигон, одной из подмосковных воинских частей. Начнем делать из мальчишек — будущую надежду Советской Армии.

Это известие обрадовало ребят, все оживились. Всю дорогу до Москвы, всего-то 40 минут, они, между собой, негромко, обсуждали новость, которую давно хотели услышать. По-мальчишечьи фантазировали, мечтали. Видели себя этакими бравыми парнями. Но и знать не могли, что сделали свой первый шаг в будущее. От туда не было возврата, там была дорога только вперед.

Часть 3. Дорога в не известность

Пятеро молодых парней, и шестой, постарше, сгрудились у скамейки на бульварчике, около МГУ, на Ленинских горах. Вокруг бушевал май, вся страна жила придверьем начала Олимпийских игр. Столица была праздничной, радостной.

В воздухе витал не только весенний ветерок, но и дух спортивных состязаний. Однако собравшиеся разговаривали не об этом великом событии.

Фастов говорил, остальные, не перебивая, слушали.

— Значит так, в основном все закончено, подготовку вы прошли хорошо, теперь для вас, не большой отпуск. Скоро, каждый из вас, получит повестку о призыве на действительную воинскую службу. Делаете все, как я говорю — все, как и у всех. Получаете повестки, идете на сборочный пункт, короче, делаете все, как говорят. А уж собрать вас вместе, моя задача, вас это пусть не волнует. Вопросы есть?

В ответ только молчание, да и что тут говорить, все понятно, чуть меньше года ребята тренировались с лейтенантом Фастовым, но научились понимать не только сказанное им, но и взгляд, жесты, мимику. Всем было все понятно.

— Ну а теперь — до свиданья ребята, помните, что сказано. Можете идти по своим делам.

— Ну что, вместе прогуляемся до метро? — спросил Скориков.

— Мы с Борисом на Ленинские горы, — сказал Володя.

— Я на набережную, у меня там встреча, — сказал Фастов, пожал всем руки и пошел.

— Ну а мы, по бульвару и к метро Университет, — подытожил Сычев.

— Все, пошли, до встречи ребята, — продолжил Миша Козлов.

Ребята обменялись рукопожатиями и стали расходиться. Борис и Володя пошли в сторону большого трамплина, а тройка оставшихся, не спеша, переговариваясь о своем, пошла в другую сторону.

Сергей расстался с ребятами возле метро, сел на трамвай, и поехал. Он, как и его товарищи, готовился к защите диплома

в техникуме. До защиты оставался месяц. Непроста, им всем, дали «отпуск». На самом деле это просто время для успешной защиты диплома, отдыха и подготовки для призыва на воинскую службу. Он знал, что повестку получит в конце лета, так говорили и в военкомате, когда ему оформляли отсрочку для окончания обучения. А это значит, что впереди было месяца 4.

Он уже привык к ребятам, к Фастову, к нагрузкам и занятиям. Они все, не заметно, срослись в единую команду. Сергею даже как то стало не по себе, что месяца четыре, они не будут встречаться.

Он ехал и перебирал в памяти, как все это произошло. Назвать это случаем? Может и так. Но удачный был случай. И все же?

В конце июля предыдущего года, Сергей получил повестку с просьбой прийти в военкомат по месту жительства, для уточнения личных данных. Он пришел в назначенный день и был отправлен в кабинет к военкому.

Секретарша, пожилая женщина, взглянув на его повестку, сразу открыла дверь и сказала: — «Василий Макарыч, к Вам Сычев».

— Пусть заходит. Здравствуйте Сергей. Я райвоенком вашего района, майор Василий Макарыч Воронов. Присаживайтесь, я объясню, для чего мы Вас вызвали.

Сычев не уверенно прошел в кабинет, пожал протянутую руку и уселся за стол для совещаний, который примыкал к рабочему столу. Он посмотрел на майора, потом перевел взгляд, на сидевшего напротив, средних лет мужчину в штатском. Тот в упор рассматривал Сычева и не говорил ни слова.

— Знакомьтесь, — военком указал рукой на человека в штатском, — Это Фастов Юрий Михайлович, не смотрите, что он не в форме, это лейтенант ВДВ, боевой офицер, даже орденом награжден. — Сычев с интересом посмотрел

на представленного, а у того, лишь слегка тронула губы улыбка, как будто он хотел сказать: — «Не ожидал парнишка, а я вот кто». Но лейтенант не проронил ни слова.

— Сергей, мы попросили Вас прийти вот по какому вопросу. Скоро Вам предстоит проходить воинскую службу. У Вас будет образование, Вы будете вполне грамотным солдатом. Но время не стоит на месте, и в войсках нужны не просто грамотные солдаты, но и, в какой то — мере, подготовленные к службе. В СССР этим давно занимаются школы ДОСААФ, там получают основы знаний по техническим и другим дисциплинам, которые пригодятся в период службы. Вот мы и хотим Вам предложить позаниматься в такой школе, а точнее, в не большой группе, что бы придя в вооруженные силы, Вы были готовы к полноценной службе. Как Вы на это смотрите?

У Сычева заблестели глаза, о таком он и не мечтал. Нарушил свое молчание и человек в штатском.

— Ну, давай, паренек, спрашивай, вижу же, у тебя есть вопросы. Так давай все и проясним. Что бы правильно понимал — мы предлагаем тебе освоить одну из труднейших воинских специальностей, специальность армейского разведчика.

— Здорово! — вырвалось у Сычева: — «А прыгать с парашютом, драться, стрелять — научите?».

— Всему научим, но только не драться, а прилично владеть боевыми приемами рукопашного боя. Это для ясности, — сказал лейтенант.

— Мы выбрали тебя не просто так, — сказал майор, — Твои данные проверили, до начала обучения, пройдешь несколько бесед и тестов у психологов, медкомиссию, и — вперед.

Лейтенант добавил: — «Твоим инструктором буду я, группа будет пять человек, обучение рассчитано на год. Перед самым началом, советую, подумай, можешь отказаться. Будет не просто».

Какое там отказаться, Сергей видел себя уже матерым разведчиком, воображение работало, как и у всех мальчишек такого типа.

Две недели ушло на формальности и комиссии. А дальше — дальше все закрутилось с невероятной скоростью. Время летело. Сергей и его новые друзья выросли, набирались опыта и сил. Приобрели свои взгляды на жизнь. И вот он этот день — не большая передышка и в армию. Сергей очнулся от размышлений, пора выходить, в техникуме сегодня консультация по диплому. Он вышел из трамвая.

Двери прошлого за ним закрылись, трамвай ушел, унося его. Ну, шагай по новой дороге Сычев, удачи тебе и твоим друзьям.

Часть 4. Началось

Теплый август 80-го, Олимпиада позади, страна еще переживает спортивные страсти, обсуждает победы и поражения, еще Москва так же прекрасна, как и перед началом игр. Но время идет, приходят новые заботы.

Гостев ехал со своей дачи в город. Он редко пользовался служебной, больше предпочитал домик в не большой деревушке, 60 км от Москвы. Домик и участок в 15 соток, достался жене Гостева — Ирине от матери. Они с женой там часто бывали. Конечно со дня смерти тещи Гостева, все здесь поменялось — дом стал по больше, участок поухоженной, грядки почти не стало. Но сам дом и земля рядом вносили в душу Гостева домашний покой и уют. Конечно, пришлось достроить еще один домик, для охраны. Если его шефы с улыбкой смотрели на приверженность Виталия Витальевича к родовому гнезду,

и особенно не настаивали на другом, то на счет охраны они были не приклонны. Сегодня хозяин собрался было провести выходные по-домашнему, но не получилось. Телефонный звонок сорвал все планы. Звонили с самого «верха». Появилась проблема, которая росла как снежный ком, надо было принимать меры. Гостев выехал сразу после звонка, когда его Волга выезжала на Киевское шоссе, на повороте стояла точно такая же машина. Около нее стоял человек в штатском. Гостева предупредили, что документы по теме вопроса, ему передадут еще в дороге. Волга чиновника остановилась, человек подошел к машине, предъявил удостоверение охраннику на переднем сидении и передал, ему же, пакет. Потом получил расписку от принявшего и быстро сев в машину, удалился.

Гостев взял пакет от охранника и бросил: — «На Кутузовский». Машина мягко тронулась. Затем он поднял трубку телефона спецсвязи в машине, набрал номер и сказал: — «Леонид, через час на Кутузовском, расскажешь о проекте, да и еще есть вопрос, надо будет обсудить план мероприятий, да и доклад руководству. Всё». Он положил трубку и, распечатав конверт и достав несколько страниц, углубился в чтение.

На месте Гостев был уже через 45 минут, он, молча, сидел за столиком и ждал Леонида. Ожидание затянулось на 15 минут. В прихожей раздался звонок, затем шаги. В дверь постучали. «Входи».

Леонид прошел к столику, произнес: — «Добрый вечер».

— Садись, докладывай.

Леонид достал из портфеля тоненькую папочку, пролистнул и начал.

— Подготовка закончена, мы не рассылали повестки будущим солдатам, решили приурочить это к осеннему призыву. Закончили расчеты расстановки сил. Теперь можно начинать следующий этап проекта. Ребята готовы, но необходимо будет

их не много «обкатать» под огнем, конечно не смертельным, но реальным и в соответствующей обстановке. Как и показывали расчеты, мы имеем уже готовые к работе группы, отсеяв по разным причинам был 40 %. Мы рассчитывали на большую цифру, но будут еще поправки, конечный итог составит порядка 45—48 %. Но это уже окончательно.

— Значит так, начинайте призыв, расстановку сил, но будут поправки. Есть некоторые не хорошие новости. В средней Азии, в Узбекистане, в Памире, давно существует обсерватория, но это только для непосвященных. На самом деле, там хорошая лаборатории для разработки оптических систем, в которых нуждаются и ВВС, и стрелковые подразделения, да и много еще кто. Двое суток назад там произошло проникновение на объект, исчез пакет чертежей, и исчез один из инженеров по разработке оптики. И это при отлаженной и мощной системе прикрытия и охраны. Пропавшие документы важны, но еще важнее только один маленький чертежник, это ключ ко всей схеме создания. Да и инженер — большая потеря. Причем он нужен только живым.

— А что предприняли после проникновения?

— Местные сотрудники КГБ уже сутки в усиленном режиме, пограничники жестко перекрыли все тропинки, сотрудники ГРУ в Афганистане шерстят территорию, но толку, пока, ни какого. Трудно будет нападавшим быстро уйти, но и нам искать не просто. Тем более, если смотреть по схеме нападения, то это вариант наших же сотрудников ГРУ, кто — из отщепенцев.

— А почерк?

— Нет его, что и наводит мысль о том, что это дело рук известного Джокера, бывшего сотрудника ГРУ по Востоку, сбегавшего около восьми лет назад. До сих пор, мы ни как не можем напасть на его след. Тут даже гордиться хочется — как на-

учили работать, просто сказка, ни тебе следов, ни тебе почерка, ни тебе потерь.

Оба собеседника ненадолго задумались. Джокер перешел дорогу своим бывшим коллегам в первый раз, чаще о нем слышали в других странах — Пакистан, Афганистан, Турция, Марокко. Но что бы в СССР, такого еще не было. Видимо, уж очень солидным был заказ, раз он решился на столкновение со своими бывшими коллегами, это всегда опасно, все — таки, учились вместе, и друг друга знали. Риск провала был особенно велик. Но он решился.

— Леонид, давайте ребят в армию, но чтобы без спешки, и кого-то — надо в тот район. Кого?

— Думаю, надо отправить Фастова, отличный разведчик, да и группа у него — о го го, со стороны не раз видел, на эк-заменах был — ребята с будущим.

— Так и решим. Действуй, докладывай каждую неделю. Думаю, успеем предпринять свои ответные шаги. Далеко Джокер не уйдет, максимум в Афган, а там, сам знаешь, что твориться. Но надо спешить все равно.

— Я все понял, — встал Леонид, — Разрешите присту-пать?

— Давай, а я, раз уж такая ситуация, потревожу руковод-ство, сам знаешь, ждать они не любят.

Вот ведь как бывает в жизни, говорят и планируют одни, а выполняют и рискуют другие. Причем те — «другие», даже и не подозревают, что их дальнейшие шаги уже предопределены. Только такая работа не может быть спланирована до самого конца, ситуация часто вносит свои коррективы, и тут уж вы-бираться придется тем самым — «другим».

Часть 5. Снова вместе

В жизни Сергея Сычева мало что поменялось с весны. Конечно, перемены были, но все они были как бы предсказуемы. Он хорошо защитил диплом, получил распределение на работу, на один из заводов в лабораторию автоматизации, там его приняли хорошо, дружелюбно, но знали, впереди у парнишки армия, и поэтому особенно не загружали. Сергей работал с увлечением. Многие его друзья по техникуму уже получили повестки в армию, у двоих он был на проводах. Ему, почему то, повестка не приходила. А он ждал ее со дня на день. Конечно, ему не хватало его новых друзей, что не говори, а ребята были стоящие. Закончилась Олимпиада-80, Сергей даже побывал на некоторых соревнованиях. Бывал и на праздниках в честь игр, которые проводились в московских парках. На таком празднике он познакомился с девушкой. Ее звали Светлана, она училась на втором курсе Первого Московского Медицинского Института. У нее была только мать, отец давно умер, родни в городе больше не было. Ясно, что большого достатка в семье не было, вот она и прирабатывала как медсестра, благо, что училась хорошо, и была прилежной студенткой. Вот некоторые педагоги и порекомендовали ее в одну больницу медсестрой, в свободное время. Сергей встречался с ней, как только у нее было свободное время. Так вот время и шло.

Есть такой оборот речи — «В один прекрасный день.....», вот так и получилось.

В начале сентября, прекрасный солнечный и теплый день, Сергей получил повестку. У него было две недели на устройство личных дел, увольнение с работы и прощание с друзьями и девушкой.

Эти две недели пролетели быстро, вот он стоит около ворот одного из районных стадионов, держит на плече рюкзак,

а рядом друзья, родственники и Светлана. Народу у стадиона было много, не смотря на то, что раннее утро и рабочий день. У ворот стоит бравый капитан и несколько солдат, за воротами три автобуса, на лобовом стекле каждого из автобусов листок с цифрой — «1», «2», «3».

В толпе смех, музыка, разговоры. Время бежит, в центр толпы выходит капитан с мегафоном в руке и громко начинает говорить: — «Товарищи призывники! Товарищи родители и провожающие! Время заканчивается, прошу призывников пройти к воротам. Предъявить солдатам повестку и выполнять их команду». Толпа зашумела еще сильнее, последние материнские слезы, рукопожатия от друзей и отцов, поцелуи любимых девушек. Постепенно, маленьким ручейком, призывники направились к воротам стадиона.

Получив все, что причитается призывнику от провожавших, Сергей, поправив на плече рюкзак, направился к воротам. Подойдя к солдату, он протянул повестку, солдат взглянул и сказал: — «Занимай место в третьем автобусе», и начал смотреть повестки у других, отправляя кого во второй, кого в первый автобусы.

На посадку призывников ушло целых 30 минут. После этого в автобус, где сидел Сычев, вошел солдат и, подойдя к окошку водителя, сказал: — «Все, можем трогаться».

Двери закрылись, автобус плавно стал двигаться в сторону распахнутых ворот, куда уже выезжали два предыдущих. Автобус миновав ворота ехал среди большой толпы народа, ни кто из провожавших не расходился, все ждали отъезда автобусов, что бы еще раз помахать вслед.

Колонной автобусы шли не долго, на первом перекрестке два первых повернули налево, а третий продолжил движение прямо. Как не странно, автобус привез ребят в их районный военкомат, обогнул его, заехал за ограждение, ворота за ним

закрылись. Последовала команда сопровождавшего солдата: — «Выходим, строимся в одну шеренгу, рюкзаки и сумки перед собой. Будет проверка документов и осмотр вещей на наличие запрещенного».

Говорливая мальчишечья команда, числом человек в 40, возраста 18—19 лет, держа в руках свои вещи, высыпала и стала строиться в одну шеренгу. На ступеньках заднего крыльца военкомата стоял капитан, только уже другой, с повязкой, на ней было написано «Оперативный дежурный». Здесь командовал он. Подняв мегафон, он командным голосом сказал: — «Товарищи призывники, сейчас мы проведем проверку документов и личных вещей, после этого, из вас сформируют команды для отправки в воинские части, прошу не шуметь. Вопросы можете задавать, солдатам, которые будут проводить проверку». Но шум не унимался, правда, стало не много по тише, но все равно, стоял гвалт, как на птичьей ярмарке. Солдаты начали обходить шеренгу. Ребята переговаривались, знакомясь, рассказывая о своих мечтах — кто и где хотел бы служить.

К крыльцу, на котором стоял капитан, подошел офицер-десантник, Фастов выглядел на загляденье, подтянут, строг, и на погонах уже было не по две, а по три звездочки. Подросток Фастов до старшего лейтенанта.

— Разрешите обратиться, товарищ капитан, — приложив руку к берету, обратился он к капитану. Тот удивленно посмотрел на невесть откуда появившегося гостя, козырнул в ответ и спросил: — «А Вы, собственно, как тут оказались?»

Вместо ответа, Фастов протянул капитану красную книжечку, капитан внимательно изучил ее и еще раз козырнув, спросил: — «Понятно, и что нужно доблестной разведке у нас грешных?»

— К вам поступил приказ № 6А?

— Ах, вот оно что, понял, Вам нужен призывник Сычев, я должен предать его Вам под расписку вместе с документами. Сей час все сделаем.

Он обернулся к стоящему чуть в стороне сержанту и командовал: — «Сержант, призывника Сычева ко мне, с вещами, быстро».

Сержант спустился со ступенек и выкрикнул громко: — «Кто здесь Сычев?»

— Это я, — отозвался Сергей, и только тут заметил на ступеньках Фастова. Надо сказать, что Сычев и удивился, но больше всего обрадовался.

— Иди сюда, с вещами, — командовал сержант.

Сычев быстро подхватил рюкзак и направился к капитану и старшему лейтенанту.

— Сычев, поступаешь в распоряжение старшего лейтенанта. Вот его документы, вот здесь распишитесь, — это уже к Фастову.

Фастов быстро просмотрел документы, расписался, и сказал Сычеву: — «За мной в автобус у ограды», козырнул капитану и пошел впереди Сычева к автобусу.

У ограды стоял, скорее не автобус, а микроавтобус, как его называли Еразик, мест на десять, со шторками на окне. Дверь была открыта.

— Заходи Сычев, у нас мало времени, — сказал Фастов и посторонился.

Не успел Сычев и войти в автобус, как с двух сторон, под руки, его подхватили, чьи то — сильные руки, и он буквально был внесен внутрь.

— Давай сюда, пропаций ты наш, — звонкий голос Скорикова встретил Сычева внутри.

— Вот это да! — удивился Сычев, втащили его Володя и Борис, а на переднем сиденье его уже поджидали Михаил и Игорь.

— Как я вам рад ребята, — ребята обнимали Сычева.

Фастов вошел не слышно, и смотрел с улыбкой на этих ребят: — «Черт, а ведь получилось, команда получилась, и не плохая, раз так радуются встрече».

Друзья опять были вместе, разговорам не было конца, а автобус уже ехал по улицам города, Фастов смотрел и улыбался, ребята радовались встрече. Теперь вместе уже надолго, хотя, что там впереди? Об этом и Фастов не знал. Приказ их еще ждал, еще рано было его отдавать, еще надо попасть в часть, принять присягу, освоиться. Только за тем поступит приказ, их первый совместный приказ.

Часть 6. Забудьте ваши имена

Дав ребятам некоторое время обменяться новостями, Фастов взял ситуацию в свои руки: — «Ну ладно вам, теперь еще надоедите друг другу, сейчас о другом. Мы едем на ГСП, городской сборочный пункт, на Угрешской улице. Там собираются призывники со всего города, поступают в распоряжение представителей воинских частей и выезжают к месту службы. Мы приедем туда, временно обоснуемся в одном из помещений, там я получу дальнейшие указания. Вопросы есть?»

— А сколько там нам сидеть? — спросил Козлов.

— Пока не надоест, — под смех остальных подытожил Скориков.

Тем временем, автобус уже подъехал к воротам сборочного пункта, просигналил. К автобусу подошел лейтенант. Фастов вышел и предъявил ему удостоверение и еще один документ. Прочитав бумагу, лейтенант сказал: — «Вам во второй корпус, второй этаж, кабинет №20. Штаб расположился на первом

этаже, кабинет № 5. Там вся корреспонденция», за тем отдав честь, пошел на проходную. Ворота открылись, Фастов вошел в автобус и сказал водителю: — «Давай ко второму корпусу, потом свободен».

Автобус подъехал к зданию, Фастов открыл дверь и сказал: — «Команда на выход, второй этаж, кабинет №20. Быстро». Ребята и не стали возиться, быстро вышли, и пошли в здание. Первым пошел Борис, ребята за ним. Кабинет на втором этаже нашли быстро. Положили вещи, расселись на стулья, здесь был еще и длинный стол. Что — то наподобие широких нар в один этаж.

— Теперь сидеть здесь и не выходить, ждать меня. Я пойду в штаб, там должна быть корреспонденция для меня, — Фастов вышел, а ребята, расположившись, стали обмениваться новостями, кто и как проводил время со дня расставания.

Сборочный пункт был как жужжащий улей. Постоянно прибывали автобусы с призывниками, их встречали офицеры, солдаты, сержанты. Всех разбирали по командам, сопровождали в кабинеты, собирали на отправку. Выдавали сухие пайки на дорогу. Кого то — уже выводили на выход, они уезжали служить.

Фастов вернулся со своим вещмешком и озадаченным лицом, его не было минут 40.

Он уселся за столом, вместе с ребятами и сказал: — «Время у нас до вечера, можно перекусить и расслабиться. Но только есть не большие изменения. Мы должны были лететь на Урал, в расположение специальной бригады разведки. Но пришло другое указание, летим в Узбекистан, в Самарканд, там есть полк мотопехоты, и учебка. Там нас встретят, и получим приказания о дальнейшем прохождении службы. Неожиданно, но приказ есть приказ».

— Какая разница, — сказал Козлов.

— Мы там тоже не были, — подтвердил Сычев.

Все сошлись на мнении, что так будет лучше, там теплее, чем на Урале.

На стол была выложена домашняя снедь, которой в изобилии всех снабдили дома, бутылки с лимонадом. Все стали с аппетитом есть и переговариваться.

Вниманием ребят опять завладел Фастов: — «Ребята, может рано, но спрошу. Ни кто не изменил своего решения? Может кто то — просто стесняется сказать? Скажите, это ведь не позор, все можно еще изменить. Будете честно служить в других войсках, страна большая, хорошие солдаты везде нужны», — он обвел ребят взглядом.

Скориков поперхнулся, Борис и Володя нахмурились, Козлов потерял дар речи.

Сычев замотал головой. Мысли были у всех одни. Отказаться от такой мечты, зря, что ли они почти год себя к этому готовили, нет, даже мысли такой ни у кого не было.

По их лицам Фастов прочитал, то, что они могли бы сказать.

— Все, закрыли тему. Понял, что вы те же парни. Теперь о следующем. Во всех группах принято, что бойцы имеют псевдонимы, так проще. Поэтому пора и вам их дать. Какие у кого мнения?

Ребята оживились, но мысли бродили в растерянности. Ни кто толком, ни чего не мог предложить. Инициативу взял опять Фастов: — «Ну, раз нет пожеланий, тогда так. С Сычевым понятно, не чего если назовем тебя Сыч?». —

— Так меня и в школе и в техникуме звали.

— Великолепно, — сказал Фастов, — Скориков, ты у нас хоть и самый веселый, но на тренировках как скорпион, и напугать можешь, да и провести свой прием умеешь эффектно, думаю, ты у нас и будешь Скорпион. Как?

— А что, не плохо, мне даже нравится, — сказал Игорь.

— А как нам с Козловым быть? — пытаюсь унять хохот, спросил Вдовиченко, — Ну не Козлом же его называть?

— А еще друг, чего смеешься? — обиделся Михаил.

— Ни каких козлов, будет как созвездие Козерог, как Миша?

— Нормально, пойдет, — одобрил Козлов.

— Миш, ну извини, ну виноват, — Вдовиченко протянул руку.

— Ладно, забыли, — ответил Миша.

— Предлагаю Борису дать псевдоним Бык, он на тренировках всегда как бык пер вперед, только уворачивайся, — предложил Сычев.

— Я за, — сказал с гордым видом Борис.

— Подходит, пусть Бык, — Фастов одобрил.

— Остался Володя, как его назовем? — обвел всех взглядом Борис.

— Я помню, как мы отрабатывали захват объекта, — сказал Миша, — тогда Володя так схватил часового, я думал, что удавит, практически насмерть.

— Точно, Удав, ты как Вов? — спросил Борис.

— Пойдет, я не возражаю, — Вдовиченко был доволен.

— В основном не плохо. Теперь о группе. Группа у нас называется РШГ, что значит разведывательно-штурмовая группа. Тем группам, которые побывали в бою, присваивают уже названия. Старайтесь обращаться друг к другу по псевдониму, так на задании удобнее, да и не зачем противнику знать ваши имена.

Ребята приосанились, внимательно слушая Фастова.

— Продолжаю, порядок в пути соблюдать, команд слушаться, нос не задирать, в свалки не вступать. Письма домой

отдавать мне не запечатанными, через меня и получать будете. Писать о чем угодно, только не о своей службе. Для всех вы на Урале, ВЧ № 29... Все всё поняли?

Все, как один, ответили односложно: — «Да».

— А теперь можно отдохнуть не много, и будем собираться, в 20-00 отбывает команда в Ташкент, мы с ней, от Ташкента поездом до Самарканда, с вокзала на машине до части. Едем всю дорогу с ними. Старших команды я предупредил, что вы со мной. Все остальное по ситуации.

Ребята убирали со стола, навели порядок и сидели тихо переговариваясь. Им надо привыкать, они теперь не просто солдаты, у них уже были свои псевдонимы, они старательно их запоминали.

Это были еще не солдаты, еще не принята присяга, еще не получено оружие, но уже первый ветер перемен коснулся их, они уже не принадлежали сами себе, они уже принадлежали друг другу, своему братству, и братству тех, кто делал свое дело всегда там, где опасно, там, где до своих далеко. Там, где помочь мог только друг.

Часть 7. В теплые страны

Время вышло, Фастов встал и скомандовал: — «Все, команда, собрать вещи и за мной на выход».

— А как Вас-то нам называть? — спросил Фастова Боря, или теперь уже Бык.

— Для вас я Фантом, так меня и раньше в бригаде звали, не стоит уж менять.

Фантом так Фантом, ребята кивнули, теперь порядок, вошли сюда с именами мальчишки, а вышли отсюда уже разведчики

с псевдонимами. Наверно так и должно быть по жизни. Ведь не в игрушки предстоит играть.

Все дружно двинулись за Фастовым. Вышли на улицу. У входа стоял автобус, в нем уже сидели призывники, человек 20, за Фастовым они вошли в автобус, разместились сзади, все вместе. Фастов, оставив вещмешок, подошел к офицеру с петлицами войск связи: — «Мы все, можем трогаться». Офицер кивнул, сказал что-то водителю. Автобус тронулся. Выехал на улицу и стал набирать скорость.

«Внимание, начинается посадка на рейс 243. Москва—Ташкент, просьба пассажирам пройти на посадку». Здание аэропорта ожило, люди по одному, или целыми группами стали проходить на выход, для посадки на самолет.

— Так, слушаем мою команду, — громко говорил сопровождавший группу призывников лейтенант, — Встали, построились, и за мной на самолет. Сержант, замыкающим.

Ребята послушно встали и пошли. Сзади шел сержант, а за ним шел Фантом в сопровождении своей «гвардии». Все расселись в салоне, было уже 23-00, разговоры поутихли, подустал народ, разместившись, начали понемногу засыпать.

Наши герои, тоже рассевшись, начали клевать носами. Тяжелый был денек.

В салоне было тихо, самолет уже лег на курс, еще видны были огоньки внизу, но потом и они пропали.

— Прошу всех пристегнуться, идем на посадку.

Это пробудило салон ото сна, почти четыре часа полета, а уже вроде, как и выспались.

Местное время на пару часов вперед, по сравнению с московским.

Здесь было раннее утро. 4-30 по местному или 2-30 по Москве.

Собирались на выход тихо, еще не проснулись до конца. Сошли по трапу, стали строиться. Все, как и в Москве, впереди лейтенант, за ним призывники и сержант. Последним шел Фастов и его ребята. Зашли в здание аэропорта и встали почти у выхода на улицу, лейтенант собрал всех и начал говорить: — «Ждем машину, загружаемся и движемся на вокзал. Там садимся в поезд, вагон отдельный. Езды 8 часов. Не разбредаться, держаться вместе. Все вопросы через сержанта Пименова. Он старший, если мне придется отлучиться. Все понятно?». Группа призывников разногласно подтвердила, что все понятно.

— Сей час выходим на улицу, собираемся слева от входа, перекур, ждем транспорт, — продолжал лейтенант, — Помните, вы, без пяти минут, солдаты, привыкайте к воинской дисциплине.

Все двинулись на выход. Стояли тесной группой, ребята Фастова влились в общую группу и переговаривались с ребятами, все — таки одноклассники, такие же мальчишки, а значит, найдется, о чем поговорить. Было по-летнему тепло, в Москве уже осень, а здесь, как будто и нет ее. Стояли не долго, через 15 минут подошла машина, крытый ГАЗ-66, с военными эмблемами. Первым к машине подошел Фастов, переговорил с солдатом водителем, обернулся и громко сказал: — «На посадку, вещей не оставлять и не суетиться, моя команда садиться последней».

Ребята весело стали грузиться, последними запрыгнули в машину ребята Фастова, сам ст. лейтенант закрыл борт и лихо перемахнул через него в машину, уселся с края и сказал лейтенанту: — «Я с ребятами, а Вы в машину как старший».

— Как хотите, хотя по старшинству Вам надо в кабину, — ответил лейтенант и пошел к кабине. Машина тронулась, ехала по улицам еще не проснувшегося города, все смотрели через задний, не затянутый тентом, борт. Ехали минут 20,

подъехали прямо к зданию вокзала и остановились. Людей было еще не много, пожалуй, их команда была тут самой многочисленной. Лейтенант вышел из кабины и подошел к заднему борту. Так же лихо, через борт перепрыгнул Фастов и командовал: — «Мои парни — к машине». Тут же, через борт лихо, как и их командиры, выпрыгнули пятеро парней и стали открывать борт. Лейтенант сказал Фастову: — «Ловкие у Вас парни, сноровистые, эка махнули через борт».

— Хорошие ребята, — подтвердил Фастов.

Тем временем уже все призывники спрыгнули с машины и собрались у неё.

— За мной идем на посадку в вагон, — лейтенант развернулся и зашагал в здание вокзала. Шумная команда парней, уже проснувшихся и с интересом рассматривающих все кругом, двинулась за ним.

Искали состав не долго, нашли вагон с проводником, лейтенант предъявил документы. Проводник открыл вагон и отошел в сторону, пропуская пассажиров.

Посадка заняла пять минут, вагон был плацкартным, ребята заняли места.

Фастов и его ребята, разместились вместе. Разложили вещи, расселись, посматривая в окно, ребята начали переговариваться.

— Еще один этап и мы на месте, — сказал Удав.

Этап этапом, но 8 часов пути, все же время не малое.

Но что, для каждого из нас, дорога? Просто отрезок от пункта А до пункта Б.

Каждый, кто путешествовал, знает, воспоминания о дороге бывают разные. Если вы едите на отдых, то потом будете рассказывать подробно, как ехали. Если вы ехали в путешествие, то есть, от пункта А, до пункта Б, далее до С, то рассказывать будете обо всех отрезках в общем повествовании. Иное дело,

если дорога, только маленький отрезок до пункта назначения, где и будут проходить основные действия, де еще если во время дороги ни чего существенного не происходило и не было замечено, то будете рассказывать отрывочно, без подробностей, только как о малозначительном факте, связывающем понятие «ДО» с понятием «ПОСЛЕ».

В этот раз так оно и было. Ни чего значительного. Ребята сидели около столика, Фастов лежал на верхней полке и читал книгу, любил он читать. У него всегда была с собой книга исторического содержания. На этот раз он читал об Александре Македонском. Но читал он подсознательно, при этом он и думал. Самый важный вопрос, который его тревожил, это почему, вместо прибытия в бригаду, они ехали в другую сторону. Что могло это означать? Новую дорогу? Но было ясно, сразу вовлечь ребят в серьезное дело нельзя. Надо дать возможность адаптироваться, подышать армейским воздухом, послушать солдатские байки бывалых разведчиков. То есть окунуть ребят с головой в их новый мир. Дать им понять, что они «Свои».

А тут раз, и по уши в неизвестность. Ясно было только одно, по прибытии в часть, они получают распоряжения о дальнейших действиях.

В вагоне стоял не громкий гомон ребят, они делились воспоминаниями, интересными рассказами, предположениями и догадками. И его ребята не исключение. Размышление Фастова прервал голос Бориса.

— Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться? — по — военному отрапортовал стоя Буйков.

— Разрешаю. — Фастов привстал, затем спрыгнул с полки, поправил форму и сел рядом с ребятами: — «Садись, не стой, Боря».

— А за что Вы получили орден, и какой, а то мы в орденах по орденским планкам не разбираемся. — Задал вопрос за всех Игорь.

Часть 8. Орден Фастова

— Вы знаете, что почти год назад, по решению Советского правительства, был проведен ввод Советских войск в Афганистан, — начал Фастов. — Я был одним из тех, кто осуществлял мероприятия по охране первых колон войск при движении в место базирования. Мы шли по маршруту Кушка — Герат — Кандагар. Колонна была уже не первой, все проходило без столкновений. В колонне находились офицеры штаба района, по картографии. Как на грех, на нас вышла блуждающая банда, противников народного правительства. Завязался бой, я и мои разведчики сумели отстоять колонну, отогнать бандитов, и сдерживать их попытки навязать нам длительную огневую дуэль.

Вот за этот, один из первых, бой меня и наградили орденом. Орденом Красной Звезды.

Ребята уважительно посмотрели на Фастова. Только скромн был Фастов, не много не так изложил действительность. Почти все было так, но...

Фастов командовал взводом разведки, который вышел на маршрут, спустя час, после выхода колонны. Догнал он ее, после того, как на колонну было совершено нападение, были раненые, убитых не было, но самое грустное — были захвачены бандитами капитан картограф штаба, и его помощник солдат. Вместе с ними пропал портфель с важными картами. Раньше там было тихо, и вот, тишина превратилась в боевые действия. Оценив ситуацию, лейтенант оставил 20 человек, во главе со старшим сержантом, своим заместителем, продолжать проводку и охрану колонны. А сам, взяв пятерых разведчиков, используя полевую, еще не полную карту, бросился в погоню.

Было ясно, что бандиты идут в ближайшее селение, надо перехватить. Отряд быстрым броском, описав дугу, перекрыл

тропу, ведущую в горный поселок, расположился и стал ждать. Через 10 минут они увидели приближающийся, не большой караван, человек 20 бандитов, двух пленных, пять груженных ишаков. Разведка не может вести долгий бой, не для того она, да и мало их, а за спиной селение, в котором они видели вооруженных людей. Значит выход один — быстрая схватка и быстрый отход.

Кто видел бой разведчиков, тот знает, здесь нет места сомнениям, все должны знать свое дело, работать слаженно, как один механизм. Таким и вышел бой. Обстрел с двух сторон, но точный, с использованием пистолетов Стечкина с глушителями — чем меньше шума, тем опасней для врага, не громкие хлопки, не ясно, откуда напал враг.

Фастов и еще один боец, проложили себе путь к пленникам, вытащили их с линии огня, и бегом, в сторону своих. Остальные прикрывали.

Им удалось оторваться, да по сути преследования и не было. Уж больно неожиданно и нагло действовали ребята. Через час пути их встретил, идущий на помощь с базы, разведотряд под командой сержанта, который довел колонну и пустился в обратный путь, на помощь командиру. Вот за этот, совершенный по своей инициативе бой, был награжден лейтенант Фастов.

Эх, Юра Фастов, он не дожил до наших дней, ранения и болезнь не дали ему прожить долго. Его жизнь была не простой. У него не было родителей, его нашли на ступеньках школы, утром, в одном из окружающих Рязань сел. Была только записка с именем и фамилией, но ни кто не знает, настоящие ли они были. Но так и оставили все без изменений. Был дом ребенка, затем школа — интернат. За тем Рязанское Десантное Училище. Там и обратили внимание на грамотного, умелого курсанта, у него не было родни, но судьба, отняв одно, дала ему

другое — упорство, и удачу. Он был замечен и взят во вновь созданную воинскую часть — батальон разведки десантной бригады. Потом батальон стал отдельным — батальоном специальной армейской разведки. Задачи у этого подразделения были на порядок выше, чем у простых разведчиков. Там постоянно учились, выполняли специальные разведрейды.

За не долгую службу Юра обеспечивал безопасность посольств, летал с представителями Красного Креста, не раз вытаскивал из пекла Советских инженеров и медиков, работавших по контракту за границей. Ему постоянно сопутствовала удача. Но в ее основе лежали знания, упорство, расчет, и конечно — храбрость.

Именно с таким человеком судьба свела ребят на их жизненном пути.

*Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.*

Не для продажи!

Все права защищены!

*Перепечатка только с согласия автора.
По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».*

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96